

Хэ Нянь вздохнул:

— Ну, не будь таким холодным. Сначала я расскажу плохую новость. Сначала подавить, потом возвысить, чтобы ты испытал двойную радость, когда услышишь хорошую!

Лу Тун достал тест, но Хэ Нянь положил руку на его ручку.

— Ладно, лучше начну с хорошей. Ты снова первый на экзамене, божественный ученик! Дай шанс остальным, разве тебе не надоедает всегда быть первым?

Лу Тун не ответил.

Хэ Нянь, проучившись с ним два года, уже привык к тому, что Лу Тун редко говорит, словно каждое слово дается ему с трудом.

— Плохую новость хочешь услышать? — загадочно спросил Хэ Нянь.

Лу Тун сосредоточенно смотрел на варианты ответов в физическом тесте.

Хэ Нянь протянул:

— Чэнь Аньци попросила у Ван Яня номер телефона Цинь Чу.

Ручка Лу Туна остановилась на варианте А.

Чэнь Аньци — легендарная бывшая девушка Лу Туна.

Хэ Нянь, словно понимая, меланхолично похлопал его по плечу:

— Эх! На свете много других девушек, зачем тебе эта? Мне кажется, Чэнь Аньци ничего особенного, разве что умеет петь и танцевать. Из уважения к тебе я никогда не говорил, но мне кажется, что у нее левый глаз немного больше правого, и это не очень хороший знак. Пусть она гоняется за Цинь Чу, всем будет лучше.

На самом деле, называть ее бывшей девушкой было бы преувеличением.

История отношений Чэнь Аньци и Лу Туна началась еще до того, как Цинь Чу вернулся из-за границы и перевелся в Первую провинциальную школу.

Тогда Лу Тун только поступил в старшую школу и был настоящей звездой. В школе не было никого, кто мог бы сравниться с ним по внешности, и каждый день за ним толпами ходили поклонники, прося номер телефона.

Чэнь Аньци была принята в школу по специальной программе для медиа-студентов. Ранее она была ведущей на местном телевидении в городе Х и пользовалась небольшой популярностью среди студентов. Во время школьных сборов она исполнила танец павлина, покорила сердца большинства парней в Первой провинциальной школе.

Одна — королева школы, другой — король. Имена Чэнь Аньци и Лу Туна часто упоминались на школьном форуме города Х.

Лу Тун тоже запомнил ее.

Однако их отношения были не такими, как о них говорили.

Все началось с внешности Лу Туна — какая омега не влюбилась бы в него?

Чэнь Аньци какое-то время ухаживала за ним, готовила завтраки, приносила молочный чай, сопровождала на занятиях. Со стороны это выглядело так, будто они встречались.

В то время Чэнь Аньци не признавалась ему в чувствах. Она, выросшая в атмосфере обожания, впервые опустила до того, чтобы ухаживать за парнем, и не хотела первой признаваться.

Чэнь Аньци весь первый год ждала, что Лу Тун сделает первый шаг, но он так и не заговорил.

До тех пор, пока зимой, во время каникул, Лу Тун не прошел вторичную дифференциацию, и его результат оказался «омега». Предыдущее свидетельство о том, что он альфа, стало недействительным, и он, конечно, не мог признаться Чэнь Аньци.

Так как случаи вторичной дифференциации крайне редки, Лу Тун провел все каникулы в больнице. Он никому не рассказывал об этом, и лишь несколько человек знали о его состоянии. В школе он по-прежнему числился как альфа.

После этого Чэнь Аньци потеряла интерес, решив, что Лу Тун слишком холоден и высокомерен, и перестала за ним ухаживать.

Со стороны это выглядело как расставание.

Прошел месяц, и Цинь Чу неожиданно вернулся из-за границы, переведясь в Первую провинциальную школу. Своей невероятно красивой внешностью он мгновенно сравнялся в популярности с Лу Туном — и заодно разделил сердца всех девушек в школе, став главной темой обсуждений среди студентов города X.

Чэнь Аньци больше понравился Цинь Чу с его яркой и эффектной внешностью, и она сразу же начала активно за ним ухаживать.

Она всегда была открыта в своих ухаживаниях, и уже через неделю школьный форум был заполнен слухами о Чэнь Аньци и Цинь Чу.

А Лу Тун, пережив «потерю возлюбленной», теперь в глазах всех был «соперником» и «заклятым врагом» Цинь Чу.

Хотя Лу Тун не испытывал к Цинь Чу никаких чувств, тот постоянно фигурировал в разговорах его друзей, и все говорили о Чэнь Аньци. В итоге Лу Тун, устав от этого, стал винить во всем Цинь Чу, и у него самого сложилось негативное мнение о нем.

Ведь если бы не Цинь Чу, он бы не «потерял» свою девушку.

Лу Тун спросил:

— Зачем ты мне это рассказываешь?

Хэ Нянь, подперев подбородок, подмигнул:

— Кто не знает о ваших отношениях с Чэнь Аньци? Не стесняйся, дружище, я вижу, что ты ей нравишься.

Лу Тун холодно ответил:

— Если глаза не нужны, отдай их кому-нибудь другому.

Хэ Нянь, сменив позу, грациозно разлегся на парте Лу Туна и кокетливо подмигнул:

— А я как тебе? Я ведь тоже омега. Может, я пожертвую собой, и мы попробуем быть вместе.

Лу Тун указал на заднюю дверь:

— Иди отсюда.

Староста группы спереди предупредила:

— Хэ Нянь, хватит дурачиться, классный руководитель идет.

Хэ Нянь мгновенно сполз с парты и сел рядом с Лу Туном.

Классный руководитель первого класса второго курса Чжоу Хай стоял у задней стены класса.

Хэ Нянь пробормотал:

— Еще ведь не время для второго вечернего занятия, что Лао Чжай делает здесь?

Он открыл книгу и продолжил шептаться с Лу Туном:

— Хэ Юаньюань за тобой ухаживает, но не соглашайся. Она просто пытается досадить Цинь Чу. Чэнь Аньци сближается с Цинь Чу, а Хэ Юаньюань знает его раньше, и ей это не нравится. Она использует тебя, чтобы подразнить его.

Хэ Нянь вздохнул, добавив:

— Что хорошего в Цинь Чу? Он просто мальчишка, даже если он альфа, ничего особенного.

Он толкнул Лу Туна в плечо, ухмыльнувшись:

— Мне больше нравится наш Лу Лу с его анимешной внешностью. Он не агрессивный, идеальный муж. Когда вырасту, хочу выйти за него замуж.

Лу Тун, не изменяя выражения лица, поднял руку:

— Классный руководитель, Хэ Нянь мешает мне, он разговаривает.

Хэ Нянь, не успев закончить, замер, уставившись на Лу Туна с широко открытыми глазами.

Чжоу Хай посмотрел на Хэ Няня:

— Хэ Нянь, это опять ты? Выйди в коридор!

Хэ Нянь:

— Я...

Он с ненавистью посмотрел на Лу Туна, затем, мелко семеня, со слезами на глазах вышел в коридор.

Чжоу Хай добавил:

— Лу Тун, зайди ко мне в кабинет, мне нужно с тобой поговорить.

Лу Тун встал и направился к двери. Проходя мимо Хэ Няня в коридоре, он услышал:

— Лу Тун! Ты пожалеешь, что так со мной поступил!

Лу Тун усмехнулся:

— Мне нечего бояться.

Хэ Нянь, не подумав, крикнул:

— Я проклинаяю тебя! Пусть ты везде встречаешь Цинь Чу!

Лу Тун:

— Ха-ха, суеверия. Я верю в науку.

Только он это сказал, как зашел в кабинет Чжоу Хая.

Войдя, он почувствовал холодный воздух кондиционера.

И перед ним, небрежно облокотившись на стол, стоял Цинь Чу.

Лу Тун: ...

Карма — вещь неизбежная.

Классный руководитель двенадцатого класса первого курса, Чжао Янь, женщина лет тридцати, сидела напротив Чжоу Хая в учительской.

Когда Лу Тун подошел к Чжоу Хая, Цинь Чу получал выговор от Чжао Янь.

— Раньше я закрывала глаза на то, что ты только что вернулся из-за границы и не знаком с нашей системой образования. Но посмотри, сколько ты набрал на этом экзамене?

Лу Тун незаметно взглянул на лист с оценками. Там было чуть больше ста баллов.

Он подумал: «Ну, неплохо».

Для студента, только что вернувшегося из-за границы, который едва знает несколько иероглифов, сто баллов за предмет — это неплохо.

Чжао Янь шлепнула лист с оценками по столу:

— Девять предметов, и всего сто два балла?! Ты что, с закрытыми глазами сдавал?!

Лу Тун: ...

Он передумал.

Цинь Чу лениво ответил:

— Не смог сделать.

— Не смог, так почему ты не учился? Не думай, что я не знаю, как ты постоянно прогуливаешь уроки и играешь в игры. Цинь Чу, если ты не возьмешься за ум, я вызову твоих родителей в школу.

Цинь Чу равнодушно пожал плечами:

— Вызывай, если сможешь.

— Лу Тун, внеси оценки нашего класса в систему.

Чжоу Хай прервал мысли Лу Туна.

Тот кивнул, сел за стол Чжоу Хая и молча начал вносить оценки первого класса второго курса.

Чжао Янь, накричав на Цинь Чу, наконец остановилась, чтобы передохнуть.

Цинь Чу налил ей чаю, сделав изящный жест:

— Лао Чжао, выпейте чаю, не доводите себя до инфаркта.

<http://bllate.org/book/16741/1561159>